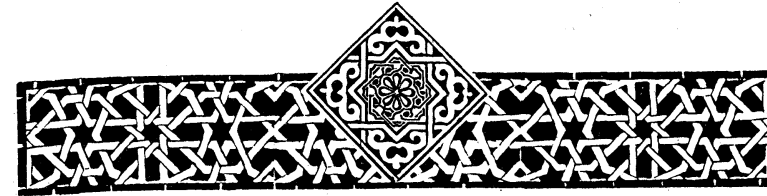

дают им совершенство, блеск, сияние и вознесенность. Они проявляют к ним то же сострадание и жалость, что отец к сыну; потому и рек Иисус, сын Марии (да пребудет с ним благословение Божье!): «Я сын Того, Кто на небесах»³. Сей образ связи и соединения сущего с оной силой, проистекающей из царства Творения, изобразили мы в своем месте для наглядности. Слава Богу, сие предназначавшему и премудро осуществившему; нет бога кроме Него, лишь Бог Великий дарует крепость и силу. К Богу взываю, к Нему припадаю и на Него уповаю, а уповающему Бог довлест; Бог и земной наместник Его — нашего довольство: надежен Защитник, прекрасен Водитель, Утешитель и Помощник. Молю Его оградить от греха, даровать благо и предназначать добро: Он есть Щедрый, Великодушный, Мягкосердный и Милостивый.

КВАРТАЛ ПЯТЫЙ

*О Природе и небесных телах ее, происходящих
от верховных первоначал, кои суть небесные
буквы*

с семью улицами

УЛИЦА ПЕРВАЯ

*О чтойности Природы и о том, что она как
таковая в телесном мире есть нечто единое по
своей субстанции и множественное по воздейст-
виям на свои материи*

Мы ранее говорили, что, когда в бытии появилось то, что именуется первоматерией, и появилась она от Творения не как первоисконное (а почему, о том мы говорили), причем сия первоматерия не обладала тем благородством, что имели прочие, актуально сущие Разумы, эманировавшие от высшей соотнесенности, бывшей в Творении (то есть Первом Сотворенном), тогда к ней обратился всепронизывающий божественный промысл; и вот, когда воссияли светы бестелесных Разумов и небесных самостей, образовалось от нее все, что могло быть, распределенное по степеням благородства. Теперь же скажем: сие сущее, первоматерия, есть нечто единое, но двучастное в самости, и чрез сии две части — бытие ее. Те две части подразделяются каждая на компоненты, имеющие одно общее название и множество частных — свое у каждого компонента. Каждая из [двух] частей имеет две соотнесенности. Одна — соотнесенность через сопряженность с тем [Разумом] из мира Творения (то есть Первого Сотворенного), от коего сия часть образова-

лась. Чрез ту соотнесенность сия часть едина, а именно едина как субстанция, и чрез нее познается чтойность ее. Другая соотнесенность — по сопряженности с теми сущими, что благодаря сей части существуют; по сей сопряженности та часть множественна, а именно по воздействиям своим на тех сущих.

Вступив на путь познания чтойности первой части, найдем, что, соотнесенная с тем, от чего происходит ее бытие, она есть жизнь: актуальная, эманировавшая из мира Святости, не самостоятельная в своем самостном бытии и не свободная от того, что по отношению к ней есть иное и от чего бытие ее зависит, ибо она сама происходит не от ни с чем не связанной соотнесенности. Весь мир телесный проникнут ею: ею полны небеса и земля, она во всем, и ничто ей не чуждо, на все она воздействует, даруя каждому его первое совершенство, каковое совершенство и состоит в том, чтобы быть сущим.

Пожелав узнать действие сей [первой части], найдем, что, соотнесенная в общем со всем сущим, что благодаря ей существует, она является двигателем всякой вещи и совершенством ее, ибо та существует чрез нее. Соотнося же ее в частности, то есть в соответствии с ее отдельными воздействиями, найдем, что, когда приводит тела в круговое движение, она есть орбита, когда движет огонь и воздух вверх — легкость, когда движет воду или нечто тяжелое вниз к его центру — тяжесть, когда подвигает растение к росту — растительная душа, когда подвигает животное к поиску улады — животная душа, когда подвигает человека к познанию сущего — глаголящая душа; все это как действующее имеет единую природу, а поскольку действует в различных материях, то является множественным. Здесь точно так же, как и с душой микрокосма — она едина по самости и множественна по воздействиям своим на многочисленные материи, в коих действует (подобно тому, как виды животных множественны по своим материям и едины постольку, поскольку все суть животное); и у нее, души, различно воздействующей на человека, есть отдельные имена соответственно разным чувствам: когда она воздействует на мозг, то именуется мыслительной силой, когда в самой себе замечает те формы сенсительного, коим случилось в ней быть, то именуется памятью, когда за видимую форму принимает те, что познала ранее, то именуется силой представления, когда стремится отомстить словом или делом, то

именуется гневающей, когда алчет наслаждений или желает возместить телу то, что оно потеряло, то именуется чувственной, когда ищет знаний и справедливости, то именуется глаголящей, когда воздерживается от скверного и действует согласно нормам пророческого законоуложения, то именуется разумной, — точно так же, как и плотника, хоть он и един, называем мы по-разному в зависимости от того, какими из своих инструментов он пользуется: теслом, сверлом, пилой или чем-либо еще; о душе же мы с Божьей помощью поговорим в своем месте, где выяснится ошибка тех, кто считает душу гневающуюся самостно отличной от души разумной.

Пожелав узнать чтойность второй части, найдем, что, соотнесенная с тем, от чего происходит ее бытие, она является жизнью потенциальной, эманирующей из мира Святости, в своем самостном бытии не независимой и не ненуждающейся в той первой части, что есть жизнь актуальная; из нее (потенциальной жизни.— *А. С.*) — бытие телесного мира, она претерпевает и приемлет воздействие одной (актуальной жизни.— *А. С.*), даруя совместно с напарницей своей (т.е. актуальной жизнью.— *А. С.*) каждому сущему из самой себя первое совершенство, каковое совершенство в том и заключается, чтобы оному сущему существовать. Соотнесенная же со всем от нее происходящим сущим в целом она есть тело, обладающее длиной, шириной и высотой, а соотнесенная с ним же в частности, то есть всякий раз соответственно тому, как каждое сущее воспринимает претерпеваемое им воздействие, она будет, если то [сущее] движется кругообразно, — сферами и светилами, если оно движется прямолинейно, то огнем, воздухом, водой и землей, если совершает оно движения во всех направлениях (вверх, вниз, вправо, влево, вперед и назад), оставаясь на своем месте и не покидая его, то растением, если движется оно во всех направлениях, перемещаясь и оставляя свое место, то животным: все это — единая природа и единое тело, но становится она (потенциальная жизнь.— *А. С.*) множественной в зависимости от того, как воспринимает воздействие действователя, — точно так же, как дерево, служащее для плотника материей, является обтесанным тогда, когда подверглось воздействию тесла, просверленным тогда, когда восприняло воздействие сверла, или распилен-

ным тогда, когда испытало воздействие пыли: оно едино, но множественно в соответствии с воздействиями.

Каждой из сих двух частей принадлежит свое воздействие и свой дар в сущем, что от них образовалось: тело дает ему воспринимающую самость, жизнь же — воздействующую форму, чрез кою исполняется его бытие; в материи его — первое совершенство, а чрез форму свою стяжает оно свое второе совершенство.

Подтверждением правильности сказанного и доказательством его на весах вероисповедных служит соответствие между тем, как истекают [светы] из мира Святости, и состоянием сущего в мире души. А именно, светы нематериальных Разумов, как мы говорили, сияют в нижеследующем сущем в целом, свет же Десятого Разума, поскольку обратился он в мире Природы к миру души, дабы вызволить ее, проникает особо, как мы о том ранее говорили; светы сии направились к душам (ибо к ним, своему второму, потенциально сущему, пределу, восходит все сущее), дабы перевести их из потенции в акт. Так вот, светы сии суть нечто единое, двучастное по самости; каждая из двух частей подразделяется на компоненты, имеющие одно общее название и множество частных — свое у каждого из компонентов сих двух частей. Каждая из частей имеет две соотнесенности. Одна — соотнесенность по сопряженности с тем в мире Творения (то есть Первого Сотворенного), от чего сия часть образовалась; по сей соотнесенности та часть едина, и чрез нее познается субстанциальная сущность оной части. Другая соотнесенность — по сопряженности ее с теми душами, кои чрез нее обрели совершенство: по сей соотнесенности та часть множественна в соответствии с воздействиями своими на те души.

Пожелав познать первую часть, найдем, что, соотнесенная с миром Святости, она есть дух, из него эманировавший и разлитый в мире душ, чрез каковой дух чистые души становятся актуальными разумами; сей дух дарует каждой душе по заслугам благодать и второе совершенство, связанное с формой ее, насколько та форма способна воспринять. Соотнесенная же с душами мира религии в целом, часть сия есть движитель, направляющий всякую душу к наилучшему, к тому, в чем заключено ее совершенство; соотнося же ее [с душами] в частности, то есть по степеням и компонентам, найдем, что, когда она воздействует на души высших степе-

ней, оные души очищая, устрояя явное поклонение, коим души исправляются, она есть глаголящий, какового глаголящего божественное предание именует посланником; когда она дает законы скрытого поклонения, в коем души запечатлевают формы, она есть исток, в божественном предании именуемый свидетелем; когда она приказывает и ведет души, оному водительству не противящиеся, к пользе их, она есть имам, в божественном предании именуемый благовестителем; когда она дает окончательное решение, она есть врата, в божественном предании именуемые угрожателем; когда судит и истолковывает, она есть худджа, именуемый в божественном предании призывателем к Богу; когда она приводит аргументы и доказательства, она есть проповедник извещающий, которого божественное предание именует просвещающим светильником;¹ и так вплоть до десятого. Поскольку глаголящий приемлет всю совокупность истечения и собирает все светы его, ему по праву принадлежат все сии имена и ранги, и дарована ему ступень «приближающего [к Богу]» (*аль-васйля*), ибо он — посредник и чрез него изливается на души благодать.

Вся сия целокупность едина, чрез воздействия же на различные души множественна, так же точно, как и та вода, благодаря коей произрастают фрукты и плоды и коей орошаются посевы и деревья, о каковой воде сказал Всевышний: «Сады из винограда, посевы хлеба, пальмы, растущие от одного корня и растущие не от одного корня: они напояются одной водой, но мы одни из них делаем по вкусу превосходнее других»². Когда та вода струится в пальме, она становится фиником, когда струится в лозе, то становится виноградом, когда струится в иных деревьях, становится гранатом, инжиром, тутовой ягодой, бананом, миндальным или грецким орехом. Вся совокупность сия едина, хотя и различна на вкус и вид согласно различию материй; потому и рек Всевышний: «Но Мы одни из них делаем по вкусу превосходнее других».

Вторая же часть в соотнесенности с миром Святости есть дух, из него эманлирующий, разлитый в мире душ, для бытия своего нуждающийся в первой части; она (вторая часть.— *А. С.*) находится в благодатных объятиях обрядов укрепляющих и деяний очищающих, воздействует на души, дарует им добродетели, каковыми добродетелями исправля-

ются самости их, и, даруя те добродетели, восполняет первое совершенство душ. В соотносении же в общем с душами, кои от нее и чрез нее достигают совершенства, она есть Писание совокупно с Законом и церемониями благочестия, а в частности, то есть соответственно воздействиям своим на души, она, когда дарует душам добродетель правдивости, является церемонией произнесения слов исповедания веры, когда дарует им чистоту, является омовением, когда доставляет им близость к Богу, она — молитва, когда делает их щедрыми, она — закат, когда воспитывает в них добродетель воздержания, она — пост, когда пробуждает в них тягу и любовь к ангелам, имамам и пророкам, она — хаддж, когда дарует им мужество, то есть стойкость в делах веры, она — джихад, когда доставляет им скромность, она — послушание, когда научает их остерегаться пагубного греховодства, она — благочестие, когда же дарует им знание и мудрость, она — скрытое поклонение. Все это едино, по воздействиям же множественно, так же, как и огонь един как самость, но когда жжет, является сжигающим, когда дает свет, является освещающим, а когда нагревает, является согревающим.

Все это соответствует нами сказанному о том, какова Природа и в чем чтойность ее. В свете сего соответствия на возведенных нами весах вероисповедных доказана чтойность Природы, а чрез то — и чтойность прочего, и, коль скоро [благие] деяния исправляют самость души, а религиозные науки исправляют ее самость и даруют ей совершенство, то ясно стало нам, что Природа телесностью своей дарует образуемому ей существу самость в виде тела, а формой своей дарует ему форму в виде души, а также подготавливает то сущее для воздействия актуальных Разумов, дабы перевели они его в акт. Кроме того, доказано, что Природа с ее телами и формами соответствует религии и видам поклонения и что одно связано с другим таким именно образом, как мы наглядно изобразили; сия равновесность и сие соответствие являют высшую премудрость, глаголящую о мощи искуснейшего Творца. Да славится Он, нет бога кроме Него, лишь Он, Всевышний, дарует крепость и силу; к Богу взываю и на Него уповаю в делах своих, а уповающему Бог довлеет. Бог — наше довольство: Он надежный защитник; прекрасен Этот покровитель, прекрасен Этот заступник!

МИР ПРИРОДЫ

МИР РЕЛИГИИ

Материя, приемлющая форму, и движущаяся форма любой вещи, обладающей совершенством

Разумная форма

первое — высшая сфера, содержащая весь телесный мир

первое — сенсительная форма Откровения, собирающего все в мире религии

второе — небесная сфера, собирающая форму сущего

второе — Закон, собирающий все поклонения Всевышнему

третье — сфера Сатурна

третье — слова исповедания веры

четвертое — сфера Юпитера

четвертое — ритуальная чистота

пятое — сфера Марса

пятое — молитва

шестое — сфера Солнца

шестое — закат

седьмое — сфера Венеры

седьмое — пост

восьмое — сфера Меркурия

восьмое — хаддж

девятое — сфера Луны

девятое — джихад

десятое — сфера огча

десятое — послушание

одиннадцатое — сфера воздуха

одиннадцатое — разрешенное

двенадцатое — сфера воды

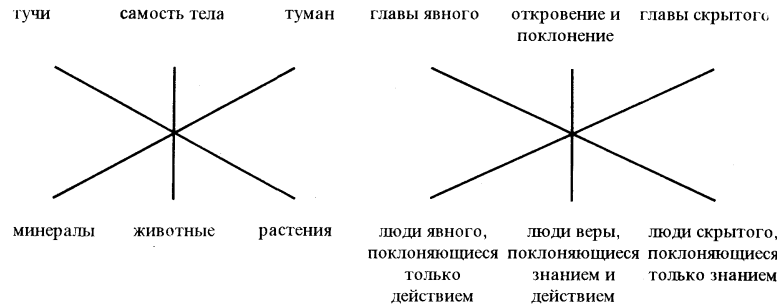
двенадцатое — запрещенное

тринадцатое — сфера земли

тринадцатое — нормы

от них:

от них:

УЛИЦА ВТОРАЯ

О том, что у Природы — два предела: предел первый, обнимающий все то, для чего он является поддерживающей причиной: чрез сей предел имеет Природа первое бытие, то есть первое совершенство; и предел второй, обнимаемый всем тем, чего поддерживаемым следствием он является: чрез него имеет она второе бытие, то есть второе совершенство; что Природа располагается между этими двумя пределами; а также о том, каковы те два предела, и где они расположены, и что второй предел как таковой есть центр, вокруг коего движется все движущееся

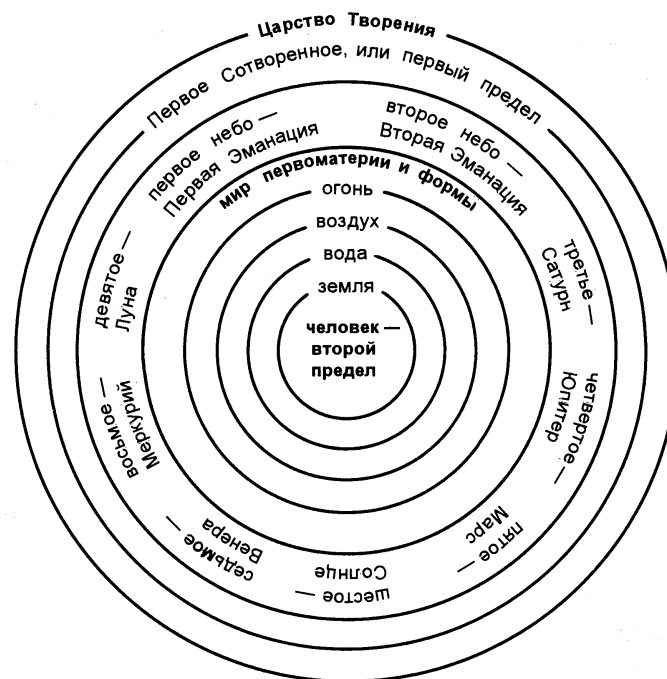
Коль скоро у всякого следствия есть поддерживающая его причина, благодаря которой оно существует, каковая причина для него есть обнимающий первый предел, и поскольку Природа является таким поддерживаемым следствием, то установлено, что у нее есть поддерживающая причина, благодаря которой она существует, каковая причина есть первый предел, обнимающий все то, чего причиной он является. Коль скоро установлено, что у нее есть поддерживающая причина, благодаря которой она существует, каковая причина есть первый предел, обнимающий все то, чего причиной он является, и поскольку бытие ее (Природы.— А. С.) проистекает от Творения (то есть Первого Сотворенного и Первого Сущего), то сие Творение (то

есть Первое Сотворенное и Первое Сущее) и есть та поддерживающая причина, благодаря которой она существует и которая является для нее первым пределом, обнимающим все то, чего поддерживающей причиной он служит. Если же Творение служит для Природы поддерживающей причиной, благодаря коей она существует, и первым пределом, обнимающим все то, для чего он — поддерживающая причина, и поскольку Природа существует в своем носителе (*мавдү*⁴), служащем ей вместилищем, то, имея сей носитель, она как таковая при движении в общем божественном расположении сущего от поддерживающей причины, то есть первого, обнимающего, предела, к поддерживаемым следствиям, то есть ко второму, объемлемому, пределу, будет встречена в самом первом сущем телесного мира (каковой телесный мир являет собой объемлющую окружность), ибо он — предел, но не то следствие, за которым уже нет никакого другого следствия и которое является потому центром и вторым пределом.

Поскольку после нахождения первого предела, обнимающего все, для чего он служит поддерживающей причиной, Природа оказалась в телесном круге, мир же телесный включает в себя различные части, небеса, звезды, огонь, воздух, воду, землю, то Природа, будучи в сем круге, должна либо быть расщепленной в соответствии с расщепленностью частей его, когда всякая ее часть будет обнимать некоторую его часть, либо нерасщепленной, когда бы она обнимала некоторую часть его, а проистекающие из нее силы проникали бы во все части и во всех них сказывалось бы воздействие ее. Природа, однако же, не может расщепляться с расщеплением телесного мира, причем по двум соображениям. Во-первых, части мира не равны (ибо, как представляется, небеса, то есть сферы, не таковы, как светила, светила не таковы, как огонь, огонь не таков, как воздух, воздух не таков, как вода, вода не такова, как земля, земля же не такова, как все это в совокупности), а также не схожи друг с другом по своим состояниям, когда бы они представляли собой нечто единое, такое же, как и Природа, и Природа могла бы самосто находиться во всей их совокупности. Во-вторых, самость Природы, а именно жизнь (именуемая душой), не имеет частей, когда бы она могла расщепиться, а также исключено для нее расщепление по самости, ибо она — не тело.

Коль скоро Природа не может быть расщепленной по самости, следовательно, она самостно пребывает в одной из частей телесного мира, где она и располагается и где находится ее центр, в прочих же частях присутствует чрез силы и воздействия свои. Если же она должна находиться в одной из частей мира, каковая часть и является ее вместилищем и центром, а центр чего-либо — это его сердце и полюс, та часть, что выше прочих, сердцем же небесных тел и исключительным по возвышенности среди них является Солнце, то Солнце и есть центр Природы и вместилище ее.

Итак, Солнце является центром Природы, оно происходит от первого предела, обнимающего все, чему поддерживающей причиной он служит; в сопряжении со всеми прочими частями [Природы] оно, вследствие высоты своей, является тем центром, в котором она (Природа.— А. С.) воплотилась и благодаря которому совершенна, соединена с царством Творения и приемлет исходящее из него истечение, ибо схожи они (царство Творения и Солнце.— А. С.), друг другу соответствуя. Действительно, ведь Солнце подготовлено к принятию благодати из мира Единства не так, как прочее сущее в мире Природы, светы небесных букв исцеляют его иначе, нежели прочее сущее, и все сущее связано с ним иначе, нежели между собой, ибо Солнце идет седьмым по счету после Первого Сущего, а потому представляет собою тот центр, к которому направлены извне светы воздействующего и на который изливается истечение; ибо самость его в телесном царстве можно уподобить Творению (то есть Первому Сотворенному) в царстве Единства. Посему оно иным образом, чрез сходство, но обладает всей той высотой, что имеется у Творения, и передает полученную благодать нижестоящему, тому, чье бытие связано с ним, дабы от того произошли порождения, относящиеся исключительно именно к сей части [телесного мира], а именно к Солнцу. Светы Солнца сияют в каждом сущем в мире, сила его струится в нем, производя в каждом особое воздействие, отличное от его воздействия на других, соответственно тому, как сущее приемлет воздействие оно, так же точно, как мы то видим в действиях рыбы, остерегающейся рук именно рыбака, а не кого-либо еще; или в действии магнита, действие коего простирается исключительно на железо, не затрагивая ничего того, что не воспринимает его притягивающую силу.

Итак, коль скоро Творение (то есть Первое Сотворенное) является для Природы первым пределом, обнимающим все, что для нее служит поддерживающей причиной, и от него (Творения.— А. С.) проистекает первое бытие ее, связанное с первым совершенством; коль скоро человек является вторым ее пределом, обнимаемым всем, что является поддерживаемым следствием, так что за ним (человеком.— А. С.) уже нет никакого другого поддерживаемого следствия (то есть человек является вторым, обнимаемым пределом), следовательно, Природа имеет два предела, из коих первый обнимает все, что является поддерживающей причиной, а второй обнимается всем, что является поддерживаемым следствием, так что вместилищем его является середина, как мы то изобразили.

Итак, мы выяснили, что первым пределом является Первое Сотворенное, ибо выше его нет никакой вещи, и что

вторым пределом является человек, ибо за ним нет никакого сущего, которое бы шло после него (как человек идет после предшествующего ему), и никакого другого поддерживаемого следствия: он есть обнимаемый центр.

Человек, далее, будучи вторым пределом, является тем центром, посредством коего приходит в движение все движущееся сущее. А именно: человек представляет собой тот предел, к которому сходятся лучи бестелесных Разумов царства Творения и Эманации и светов воздействующих тел мира Природы, сияя в нем; благодаря им становится он актуально сущим разумом и тем обретает то совершенство, которое делает его чем-то единым с Творением (хоть каждый из них и имеет свой ранг, отличный от ранга другого), ведь он, достигнув той же предельной актуальности (сменившей его потенциальность) и совершенства, что и Первое Сущее (то есть первый, обнимающий, предел), стал таким же, как Первое Сущее, и он так же, как и оно, не нуждается в какой-либо поддержке извне и в помощи чего-либо иного. Поэтому, обратившись к собственной самости для удовлетворения жажды познания, человек тем самым как бы обращается к оным нематериальным самостям, ибо его самость такова же, как и они, а они — как он: нет тут разницы даже и в ранге, хотя Творение (то есть Первое Сотворенное) является поддерживающей причиной сущего, человек же, центр стяжения светов всех миров, — подобием Творения, занимающим тот же ранг совершенства. С этой точки зрения человек является тем внутренним пределом, с которым связаны все движения: он есть двигатель; Творение же, коль скоро человек занимает такой ранг, является внешне-внутренним [центром], сила коего не минует ничего из сущих поддерживаемых следствий. Так в первом своем пределе Природа наделена первым совершенством, кое связано с бытием ее самости, а во втором своем пределе — вторым совершенством, кое связано с ее совершенством по своим состояниям: она таким образом самодостаточна, совершенна, вечна и пребывающа.

В подтверждение правильности нами изложенного глаголят весы вероисповедные о той равновесности и соответствии, которые определили, что поскольку в мире религии глаголящий является первым пределом, обнимающим ту поддерживающую причину, от коей идет бытие границ, движущих души к поклонению и единобожию, следовательно-

но, Творение, то есть Первое Сотворенное, является первым пределом, который обнимает ту поддерживающую причину, от коей идет бытие Природы, или души, движущей телесный мир; поскольку сущие от глаголящего границы существуют благодаря Писанию и Закону с его столпами, которые для них являются как бы носителем, в коем они действуют, следовательно, и Природа существует благодаря своему носителю, в коем она действует, то есть небесным сферам и столпами; поскольку столпы мира религии многочисленны, как-то: произнесение слов исповедания веры, поддержание чистоты, молитва, закат, пост, хадж, джихад, послушание — и ни один из них, ни молитва, ни закат, ни что-либо прочее не принадлежит исключительно границам, но лишь послушание — всецело их достоиние, и чрез то послушание приемлет весь народ, и на нем зиждется мир религии, — следовательно, компоненты мира многочисленны, как-то: небесные сферы, светила и столпы, и ничто из них, ни небесные сферы, ни прочее, не принадлежит исключительно Природе, но одно только Солнце, чрез которое — жизнь всего и сам телесный мир; поскольку живым в мире религии и самостно приемлющим жизнь среди всех частей ононого мира являются границы, каковые границы суть воздействующие, то в мире телесном живым и самостно приемлющим жизнь среди всех частей ононого мира являются светила, каковые светила суть воздействующее; поскольку границы, воздвигающие столпы религии, отправляющие обряды ее и производящие духовные порождения, хоть и облечены они самостной властью приказывать и запрещать, однако же происходят все от одного, а именно от глаголящего и замещающего его, на коем зиждется они и от коего к акту исходят, — то и тела небесные, то есть светила и прочие тела, приводящие в движение компоненты мира и производящие природные порождения, хоть и обладают самостно жизнью и силой воздействия, однако же жизнь и воздействие светов их происходят от Солнца, вокруг коего они обращаются и от коего к действию исходят; поскольку послушание замещающему глаголящего имаму обязательно для всех в мире религии, равно для малых и великих, повеления же ононого имама касаются всех, хотя каждому в том послушании принадлежит свое особое, чего нет у другого, то и действие Солнца всепроникающе в мире телесном, воздействие его затрагивает всех и каждого, и каждое при-

емлет то воздействие особо, в соответствии с подготовленностью (*тахайю'*) своей, не так, как другой; поскольку тот имам, который распоряжается миром религии, столь же совершенен, как и глаголящий, от коего и произведен оный имам совершенным, то и Солнце, дарующее миру жизнь, столь же в своем мире совершенно, сколь и Творение, сходным с которым и было произведено Солнце; поскольку сами границы, а также деяния их и призыв их к почитанию глаголящего, имамов и прочих восходят как к пределу своему к воздвигенному (да пребудет с ним благословение Божье!), собирающему свету глаголящих и циклов их, знания первых и конечных границ, следовательно, действия воздвигенного (то есть царства Творения, Солнца, светил и обращающихся тел) восходят как к пределу своему к человеку, то есть — к микрокосму, сложением [тела] своего и душою своею собирающему все, что было перед ним в бытии; поскольку воздвигенный является вторым пределом, за которым нет никакого другого ранга, следовательно, человек является пределом сущего, и за ним уж нет в бытии никакого другого ранга; поскольку воздвигенный (то есть второй предел, ибо он — последний из границ, каковы границы суть светила мира религии) является господином всех людей, которому все повинуются, тем центром, с которым все связано и ради которого все движется, следовательно, человек (то есть второй предел, ибо он — конечное сущее) является тем центром, ради которого все движется.

Таковы следствия наблюдаемого в мире религии, выведенные на основе равновесности. Еще больше разъясняет и уверенность в правоте сказанного подтверждает то, что находим мы в микрокосме, сем дитя макрокосма, втором пределе, вокруг коего обращаются небесные сферы и все прочее, религиозное и телесное. А именно: у мира религии есть первый центр и первый предел, глаголящий, от коего ведут свое существование границы, призывающие души к поклонению и стяжанию добродетели,— и у микрокосма есть первый центр, а именно Природа, от коей ведет свое существование душа его, приводящая его тело в движение к достижению целей; как границы мира религии существуют благодаря существованию Писания и Закона с его столпами, кои суть для них как бы носитель, так же и душа микрокосма существует благодаря существованию своего

носителя, а именно принадлежащего ей человеческого тела и его органов; как бытие границ мира религии и столпов Закона проистекает от глаголящего, так же и бытие души микрокосма и тела ее проистекает от Природы.

Как многочисленны столпы мира религии, а именно слова исповедания веры, поддержание чистоты, молитва, закат, пост, хаддж, джихад, фикх, вынесение решений, послушание, причем ничто из этого, ни молитва, ни закат, ни хаддж, ни прочее не относится среди всех исполняющих сии действия исключительно к границам, но лишь послушание, кое только им принадлежит, коим и все прочее приемлетя и живет,— так же многочисленны телесные члены микрокосма, и ничто из них, ни глаз, ни ухо, ни рука, ни нога, ни прочее из числа явного или скрытого не принадлежит исключительно душе, но лишь сердце, кое целиком и полностью ее, кое дает жизнь всему и движет все; как живым, самостно приемлющим жизнь среди всех сущих мира религии являются границы, кои суть центр его, так же живым, самостно приемлющим жизнь среди всех телесных органов микрокосма является сердце, составляющее центр его; как границы в мире религии множественны, но все происходят от одного, а именно имама, так же и души в микрокосме множественны по своим действиям, но все они происходят от одной, а именно той, что гнездится в сердце; как границы множественны, а истечение отдано лишь одному из них, прочие же стяжают свой удел истечения чрез повиновение оному, так же и части сердца у микрокосма множественны, жизнь же исключительно принадлежит только одной из них, а прочие живы своим соседством с оной.

Как из границ тот выше, кто ближе к одаренному истечением и благодатью, так и среди частей сердца выше та, которая ближе к части, наделенной жизнью; как послушание имаму обязательно для всех, малых и великих, в мире религии, и приказание его распространяется на всех, но каждого в том касается только исключительно к нему относящееся, что не относится к другому, так и жизнь, от сердца растекаясь, струится во всех членах микрокосма, и ко всякому члену относится нечто исключительное, то, что не относится к остальным; как имам, второй предел мира религии, включенный в оный мир, подобен глаголящему, от коего и происходит, так и душа микрокосма, второй предел

сущего, включенный в оное сущее, подобна Природе, от коей и происходит.

Как глаголящий — вне мира религии, но и внутри мира религии постольку, поскольку имам внутри мира религии по совершенству подобен глаголящему, от коего происходит, так же и Природа — вне микрокосма, но и внутри микрокосма постольку, поскольку душа микрокосма внутри его подобна Природе; как имам, замещающий в мире религии глаголящего, является тем центром, вокруг которого вершатся явные религиозные дела, а худджа, замещающий заветника, служит оному имаму, скрыто распространяя проповедь его и призыв к повиновению ему, так и сердце является тем центром микрокосма, вокруг которого вращается явная жизнь его, мозг же служит сердцу, скрыто различая и доставляя [данные] чувств; как в мире религии границы от худджи и ниже совместно заняты тем, что привлекают души к повиновению имаму, и тем самым служат оному, так и в микрокосме чувства (чьа сенсительность связана с мозгом) и мозг совместно заняты тем, что улавливают извне и доставляют душе знания, тем самым служа оной.

Такова вкратце равновесность микро- и макрокосмов миру религии. А коль скоро между этими мирами существует уравновешенность и взаимное соответствие и мир религии подобен микрокосму, а макрокосм подобен миру религии, то и микрокосм подобен макрокосму абсолютно во всем и без всякого изъятия.

Итак, выяснилось, что Природа находится посередине между двумя пределами, первый из коих — Творение, а второй — человек, собирающий все те добродетели и совершенства, к коим стекаются как к своему пределу свету всего воздействующего из всех миров; сей человек — актуально сущий разум, воскрешенный вторым воскрешением; в нем — то же совершенство, что заключено и в Первом, а потому он, будучи вторым пределом, воздвигся против первого предела: он и есть поистине воздвигнутый — да приветствует Бог его, того, кто является пределом глаголящих, столпов, имамов и следующих за ними границ мира поклонения и единобожия с начала века и до конца его, то есть начала циклов. Все миры один с другим связаны и находятся в едином строю, как то предписано божественной мудростью, а именно так, что когда нечто движется или нечто

покоится, то и во всей совокупности сей смысл будет сущим, и притом единым благодаря совпадению сего слова. Природа же в пределе своем — виднейший ученый и искуснейший лекарь, он (предел.— А. С.) и есть Приближенный Ангел, коему дано распоряжение миром телесным, именуемым в божественном предании Троном. Славен же Обладатель сего царства, столь искусно распорядившийся; нет бога кроме Него, к Нему взываю и к Нему прибегаю; крепость и силу дарует лишь Бог и наместник Его на земле (да приветствует его Бог!). Бог — наше довольство: Он надежный защитник!

УЛИЦА ТРЕТЬЯ

О том, что Природа обладает знанием и каково оное знание; о том, что в той части своей, которая является ее вторым пределом, она собирает все добродетели; а также о том, что благодаря своей внутренней взаимной связанности она обладает достаточностью (*гуния*) и совершенством

Поскольку всякое поддерживаемое следствие, будучи того же рода, что и поддерживающая его причина (хотя и ниже ее рангом), обладает воздействием, подобным действиям и состояниям оной причины (за исключением тех, отсутствие или наличие коих определяется иной поддерживающей причиной), и коль скоро Природа, происходя от Творения (то есть Сотворенного), является поддерживаемым им следствием, следовательно, Природа знающая, ибо поддерживающая причина ее, Сотворенное, является знающим. Поскольку Первое Сотворенное чисто и свободно от материй и носителей, то Природа, не будучи, подобно Сотворенному, чистой и свободной, но, напротив, обладая носителем, стоит в знании степенью ниже, ибо оный носитель есть причина, препятствующая восхождению на ступень нематериальных Разумов. Поскольку Природа, имея носитель, стоит в знании степенью ниже, знание же двойственно: первое знание, сопрягаемое с нами и связанное с первым совершенством, относящимся к сохранению носителей и блага их, чрез что и существуют действующие в них формы; и второе знание, относящееся к поддержанию чис-

тых самостей и форм и путей [существования] их, и поскольку Природа обладает носителем,— следовательно, то знание, коим она обладает, является первым знанием, относящимся к сохранению носителя, ведь она для бытия своего нуждается в бытии одного носителя, не будь коего, и она не могла бы быть; а кроме того, она в первом знании, относящемся к охранению носителя, с коим связано ее бытие, нуждается более, нежели во втором знании, связанном с ее совершенством. А именно, если носитель ее, не будучи разумом, окажется не имеющим того знания, которым сохраняется его самость (а ведь Природа существует благодаря существованию своих носителей), то необходимо, чтобы напарница его, то есть Природа, обладала тем знанием, которое охранит ее носителя, дабы, охранив свой носитель, охранить ей саму себя. Ведь если бы она о том не знала, то некоторые члены живого существа могли бы погибнуть во время сна, когда оно того не чувствует и не знает; тогда в негодность пришли бы все орудия и члены его, коими извлекает оно полезное для себя и отгоняет вредное, разрушилось бы существо его, и оно погибло.

Поскольку таковое возможно, и коль скоро оно ведет к разрушению носителя, благодаря коему Природа существует, то божественный промысл изначально наделил Природу врожденным качеством (*джибилля*) ее самости — первым знанием, коим сохраняет она свой носитель, дабы с утверждением его утвердилось и ее бытие, так что сохранность его сохранила бы и ее, что дало бы ему возможность, коль скоро она сохранена, приобрести второе знание, дабы поддерживать самость ее и, стяжав совершенство, сделать ее не нуждающейся в носителе и охранить ее от того распада и порчи, кои наступают при порче материи ее, благодаря которой она существует. Посему душа растительная, гнездящаяся в траве, кустах и деревьях, посылая корни носителя своего в землю, избирает ту сторону, где могут они найти влагу, каковая влага сохранит для сей души ее носителя, то есть тело ее; встретив же на пути своем камень или иное твердое тело, они отклоняются от него в сторону проникаемой среды и направляются к влаге. Движущееся животное также ищет то, что может сохранить его тело и жизнь, а когда таковое не удается, пробует иные пути. Такова же и чувственная душа, сущая в неразумной скотине: сии звери едят лишь то, что им на пользу, испытывая отвращение ко

всему, что может повредить им и принести порчу их телу, а от всякого способного нанести им вред существа они бегут, спасая само существо свое, благодаря коему та душа существует. Такова же и душа минеральная: она допускает смешение и согласуется с теми телами, которые сохраняют ей ее носитель, и не смешивается с теми, от коих оный носитель претерпевает порчу. Такова, например, хорошо известная ювелирам ртуть: она совместима с золотом, ибо они любят друг друга, будучи взаимно схожи и изоморфны, и не причиняют одно другому порчи. С железом же она, напротив, не смешивается: она с ним несовместима, ибо они приносят друг другу взаимный вред. Даже если тяжелый кусок железа поместить на имеющее меньший вес количество ртути, та не даст ему проникнуть в себя и вытолкнет его наверх; а если даже немного золота оставить на поверхности большого количества ртути, она тут же поглотит золото, самостно возлюбя его в силу взаимного сходства: и золото, и ртуть наделены первым знанием, которое и делает их взаимно совместимыми. Точно так же железо движется к магниту, ибо между ними имеется взаимное соответствие, и сила железа возрастает вблизи магнита.

А не будь она (Природа.— *А. С.*) наделена первым знанием, то растительная душа могла бы направить корни деревьев туда, где отсутствует влага, и погибла бы; чувственная душа, сущая в неразумной скотине, могла бы перестать воздерживаться от поедания растений, вредных для тех особей, в коих гнездится она, и погибла бы, или же, подходя к колодцу, та скотина перестала бы быть осмотрительной и, оступившись, падала бы в него и погибала; или же душа минеральная, сущая в железе, не воздерживалась бы от смешения со ртутью, в результате чего произошло бы телесное разрушение. Так что промысл Мудрейшего наделил ее (Природу.— *А. С.*) первым знанием, дабы охранить ее первое бытие.

Что же до второго знания, то оно связано с состояниями души и ее вторым совершенством: оно доставляет ей вечное счастье и непреходящее блаженство. Чрез сие знание душа снискивает вечное пребывание и разумение, с ним она не нуждается более в орудиях и носителях. Душа добывает его как второе искомое, обучаясь и приобретая его у Обладателя совершенства и вечности, у небесноодаренного настав-

ника и учителя. Поскольку Природа, то есть душа, не имеет сего второго знания, сказал Всевышний: «Бог изводит вас из утроб матерей ваших, тогда как вы ничего не знаете»¹ — то есть ничего не знаете из второго совершенства, то есть второго знания, связанного с религиями и исповеданиями, коими душа доводится до совершенства и становится разумом. Сие знание черпается у путеводящих имамов, принадлежащих к числу обитателей дома (да благословит их Бог!).

Отсюда следует, что сие второе знание отлично от первого, ибо первое знание изначально наличествует в душе любого животного или прочей твари, за исключением единиц, и то в особых случаях, обусловленных некоторыми поддерживающими причинами, каковы причины чрез мгновение уже исчезают, так что и сии единицы присоединяются к остальным. А также и то, что Природа, то есть собрание душ и сил их, а также все в телесном мире, относящееся к ее роду, обладает именно сим первым знанием, кое связано с благом ее носителей, особей и материй, благодаря коим она существует и в коих устрояется, и для приобретения одного знания она не нуждается в наставнике. А это означает, что ошибались мутазилиты и брахманы, считавшие, что для постижения истины единобожия человека не нуждается в наставнике. Они полагали, что это знание таково же, как и первое знание, врожденное и изначально дарованное всякому одушевленному существу подобно знанию навозного жука, спасающегося бегством от грозящего придавить его башмака. Согрешили они, предавшись этим своим взглядам (сохрани нас Бог от ошибающихся и предающихся страсти!).

Сие первое знание, кроме того, вне человека не таково же, как в человеке. Ведь первое знание в человеке до соприкосновения его с вещами и до стяжания пользы своей существует по убежденности и твердому ведению, а после — по рассуждению и опыту, утверждающему, что следует и чего не следует делать. Во всем же прочем сие знание существует не так, как в человеке, но в том своем состоянии, которое мы называем изоморфностью в сущем (когда каждому соответствует то сущее, которому и оно соответствует и которое ему подходит, и каждое стремится к тому сущему, которое одного с ним рода и наиболее с ним схоже) и в способе бытия сущего (когда сущее, испытывая томление по

тому, в чем заключается совершенство его бытия, устремляется к тому чрез свою материю, на оную опираясь). Посему действующая сила, то есть Природа, подготавливает для порождений то, что им изоморфно и в чем они нуждаются для достижения подобающего им совершенства — ведь нуждающийся не нуждается в том, что ему не изоморфно; он испытывает нужду в изоморфном, ему подходящем и дополняющем, чем он мог бы помочь себе в своем бытии. Природа же нуждается для бытия своего в материях, и соответственно материям своим подготавливает ту форму, что им подходит и им изоморфна, — так что, когда изоморфность отсутствует, мы говорим о разноречии (*мух̣ляфа*) — разноречии в сущем, когда со всем, чему оно не изоморфно, сущее находится в разноречии и бежит от оногo, и разноречии в способе бытия сущего, когда оно по тому (разноречащему. — А. С.) не томится и в том не нуждается. Так вот, изоморфность и разноречивость внечеловеческого бытия суть знание, коим оно обладает без всякого рассуждения.

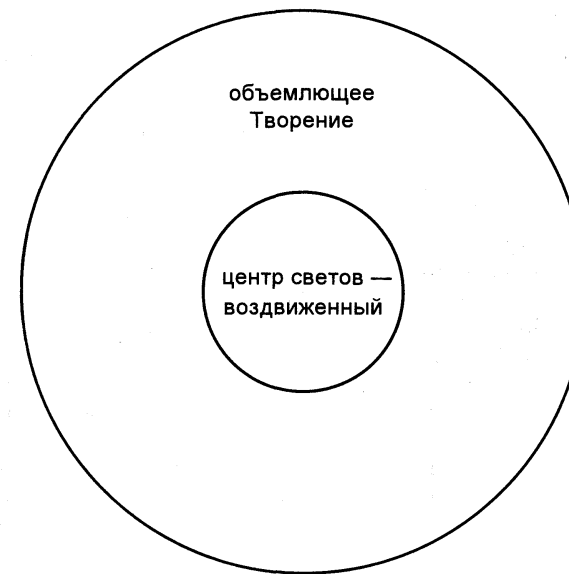
Будучи наделена именно первым знанием, Природа вместе с тем во втором своем пределе собирает все добродетели, то есть второе знание. А именно, поскольку добродетель, которую может завоевать душе своей непрестанно радующий об исполнении пророческого законоустановления, на оное опирающийся в вере в Бога и оное свято блюдуший душою и телом, есть правдивость, приносимая душе произнесением вероисповедных формул; душевная и телесная чистота, исключающая мерзость и скверну и приносимая душе омовением; близость к небесным и земным границам, приносимая душе отправлением молитв и прославлением [Бога]; щедрость, приносимая душе уплатой заката; благочестие, твердость и богобоязненность, приносимые душе соблюдением поста; тоска по высшему сонму и загробной жизни, доставляемая душе лицезрением мест поклонения, как-то: мест паломничества (в Мекке. — А. С.), святого дома Господня (т. е. Каабы. — А. С.) и великих мечетей — и посещением их для отправления обрядов ислама; мужество, приносимое душе неколебимостью в делах веры, каковая неколебимость именуется джихадом; уподобление границам и высшему сонму, которое дается душе чрез повиновение имаму и следование его примеру в обоих поклонениях при соблюдении в том религиозных предписаний; мудрость, то есть взаимная уравновешенность сущего,

которая дается душе чрез истолкование (то есть скрытое поклонение), сочетание знания с деянием и охват телесного и бестелесного сущего,— и поскольку поистине радеющим о сих добродетелях и чрез них почитающим Всевышнего Бога является человек, а именно глаголящий и те, кто отправляет обряды поклонения, то человек, радея в деяниях сих, собирает все добродетели и приобретает полное счастье. Поскольку же человек, радея в деяниях сих, собранных в Законе, и будучи тверд в исполнении их, собирает все добродетели и полное счастье, кои суть второе совершенство, а сей человек является вторым пределом Природы, следовательно, Природа во втором пределе своем (то есть в человеке) собирает все добродетели, кои суть правдивость, чистота, близость, щедрость, благочестие, богобоязненность, твердость, тоска по высшему сонму и уподобление ему, мужество, мудрость и все, что к тому прилагается. Поскольку же человек собирает сии добродетели, и поскольку он является вторым пределом, таким, за которым нет никакого сущего, а после воздвиженного не существует никакой границы и никакого ранга, то сей поистине человек и есть воздвиженный (да благословит его Бог!). Итак, воздвиженный является тем центром, к которому сходятся светы воздействующего извне и изнутри мира. Если воздвиженный является центром, то Творение — окружностью, так что они суть два предела, как то ясно видно на нижеследующем рисунке.

Итак, выяснено, что Природа совершенна и содержит все добродетели через человека; человек, принадлежа Природе, составляет совершенство Природы и доставляет ей достаточность, совершенство и ненуждаемость.

Подтверждают сие весы вероисповедные, извлекая непреложные следствия из знания о рангах границ общины, ведь, как мы то показали, границы в мире религии таковы же, как Природа, приводящая тела в движение и воздействующая на них. Поскольку в мире религии границы существуют благодаря Писанию, Закону и установлениям их (каковы суть носитель границ, так что, не будь их, и границ бы не было), вследствие чего, нуждаясь для своего бытия в Писании, Законе и их установлениях, они должны иметь изначальное знание о сем носителе, то есть Писании и Законе (благодаря коим они и существуют), дабы ему сохраниться, а посредством его сохранения сохраниться и

им,— следовательно, бытие Природы связано с бытием ее носителя, и она наделена первым знанием о том, что выгодно и полезно для ее носителя (благодаря бытию коего и она существует); а нужно это для того, чтобы он сохранился, и тем самым ее сохранил. Действительно, если бы границы не обладали знанием о Писании, Законе и установлениях их

(благодаря которым и существуют они в мире религии как границы), каковое знание необходимо для охранения оных от порчи, то какие-нибудь из установленных Писанием и Законом обрядов и ритуалов могли бы исчезнуть, а с исчезновением их разрушился бы храм поклонения, а значит, погибли и исчезли бы и сами границы. Раз так, значит, не могут границы не обладать изначальным знанием о Писании, Законе и предписываемых ими деяниях, благодаря коим получает душа первое бытие, ибо они нуждаются в оных Писании и Законе для привлечения душ и устройства храма поклонения. Если бы, например, проповедники не обладали знанием о явном смысле Писания и Закона и не владели бы аргументами, на которых зиждется их наставничество, они

не смогли бы действовать на занимаемой ими ступени мира религии, никогда не обрели бы вечного счастья, да и вообще не были бы границами мира религии. Коль скоро границы таковы, то, следовательно, и Природы бы не было, не обладай она первым знанием, что связано с сохранением ее носителя.

Поскольку во всех малых циклах все границы совершенны и добродетельны чрез своего имама, каковой имам служит для них в мире религии центром, а в больших — чрез воздвиженного, каковой воздвиженный является вторым пределом, значит, Природа собирает все добродетели в пределе своем, а именно в человеке, втором пределе относительно Творения. Поскольку первое знание о Писании и Законе у границ не такое же, как у глаголящего и его замещающих (ведь глаголящий и его замещающие обладают незыблемым, чрез поддержку полученным знанием о Писании и Законе как до, так и после [ниспосылания] оных, а также знанием явного и скрытого [смысла] должного и недолжного, переменного и неизменного, отменяемого и незыблемого, в то время как границы получают свое знание о Писании и Законе от того имама, что служит для них центром, посредством акцидентального научения, благодаря каковому знанию становится возможной их деятельность), следовательно, первое знание Природы не таково, как первое знание человека: первое знание Природы есть изоморфность, заставляющая ее питать склонность и устремляться так, как мы то показали, без какого-либо предваряющего рассуждения о том, должно ли сие или не должно, в то время как первое знание человека состоит в том, чтобы действовать согласно вещам, зная, что это должно или не должно, либо в том таится опасность.

Поскольку мир религии с имеющимися в нем установлениями мудрости и поклонения, с Писанием и Законом, границами, исполняющими каждый то, что ему положено, стоящими на плечах друг друга, все вместе несущими бремя Царствия и совместно приемлющими изливающимися на них свету Святости, один другого замещающими, исполняющими дело Божеское — малые для больших, и большие для малых, связанные каждый с каждым согласием и соответствием, — поскольку мир сей, управляемый конечными из них чрез изначальных, в целокупности своей

совершенен, полон и самодостаточен, сохраняет строй свой каким он есть, то следовательно, и мир Природы со своими телами, столпами и порождениями, где каждое исполняет ему положенное (воздействующее воздействует, приемлющее приемлет, превращающееся испытывает превращения, а незыблемое не меняется, где каждое связано с каждым в точно выверенном устройстве), в целокупности своей совершенен, полон и самодостаточен, сохраняется таким, какой он есть.

Итак, чрез имеющиеся равновесность и соответствие и по свидетельству оных установлено, что Природа обладает знанием, что сие знание — изначальное, что в сущем есть либо изоморфность, тяготение и согласие, либо разноречивость и отталкивание, а в способе бытия — страстное томление по тому, в чем заключено совершенство Природы, что во втором своем пределе она обладает добродетелями и что она достаточна и совершенна. Слава Богу, нет бога кроме Бога, лишь Бог дарует крепость и силу, к Богу взываю и на Него уповаю, за ниспосланную пищу и благодать воссылаю хвалу Богу и наместнику Его на земле (да благословит его Бог!), лишь Бог, Творец всего, дарует удачу и счастье; Бог — наше довольство: Он надежный защитник; прекрасен Этот покровитель, прекрасен Этот заступник!

УЛИЦА ЧЕТВЕРТАЯ

О Троне, или Приближенном Ангеле, или первом движущемся двигателе как движущем, то есть о форме, движущей свое вместилище, что именуется небесной сферой; о том, почему он и движет, и движется, и о том, что он находится внутри тела и почему именно

Говоря о мире Природы, мы упоминали и царство Творения, за ней стоящее, и сущих в оном царстве приближенных ангелов, ибо сии вопросы взаимосвязаны. Поскольку у Природы два лика, из коих первый заключен в движущем, а второй — в движущемся, и коль скоро высшая сфера есть первое сущее Природы, то о движущем в ней (что связано с разговором о приближенных ангелах) мы сказали,

что движение движущегося тела не проистекает от того, что обуславливает его телесность, и не включается в определение тела (когда бы телом называлось нечто, обладающее длиной, шириной, высотой и движением), а следовательно, движение тела не проистекает из его самости. Коль скоро движение тела не проистекает из его самости, то оно проистекает от чего-то иного, причем сие иное, из коего проистекает это движение, не есть тело, поскольку оно — иное. Если же сие иное — не тело, то, приводя тело в движение, оно будет находиться либо внутри тела, либо вне его. Оно не может находиться вне тела, ибо тело не может быть приведено в движение внешним бестелесным двигателем: такой двигатель должен иметь в себе некоторые части, однородные с движимым, то есть телом, дабы оными частями войти в соприкосновение с его самостью и тем привести его в движение, между тем как сей двигатель не имеет частей, да и вообще бестелесен, ибо он — не тело. Раз тело не может быть приведено в движение чем-то внешним, бестелесным и лишенным частей, а высшая сфера, то есть предел тел, является движущимся телом, следовательно, ее движение производится находящимся внутри нее двигателем и сей двигатель бестелесен.

Итак, двигателем высшей сферы, именуемым в божественном предании Троном, является перводвигатель тела, в оном находящийся, и он же является первым движущимся за счет движения сего тела, именуемого в божественном предании Престолом. Посему, определяя Природу, и говорят, что она является первоначалом движения и покоя, самостно пребывающим в вещи; а самостью сего двигателя является жизнь, струящаяся из мира Господствия и именуемая формой. Сия форма эманурует из мира Творения вместе с первоматерией. Та соотношенность, от которой они обе происходят, обуславливает им быть таковыми: одной — воздействующей, а другой — претерпевающей, соответственно тому, каково Первое Сущее, то есть Творение, и в согласии с природой той соотношенности, определяющей ему (пределу тел, или высшей сфере.— *А. С.*) быть претерпевающим. Самость его не такова, как самость Разумов, то есть не свободна от материй и не является чистой формой, но состоит из конституирующих его бытие первоматерии и формы, каковы первоматерию и форму мир религии нарекают Троном и Престолом. Его первоматерия, то есть тело его,

настолько находится в согласии и столь подготовлено для своей формы, что почти что от нее не отличается: так велико единение их, осиянное светом Единства (ведь мир Единства так близок!), и так определяюща печать формы на первоматерии, что составляют они как бы нечто единое, и одной из них не быть без другой. Посему он вечно-пребывающ и неизменен. А не будь она (первоматерия.— *А. С.*) столь согласна и схожа с ней (формой.— *А. С.*), он бы не пришел от нее в движение; однако столь предрасположен он к ней (форме.— *А. С.*), что меж ними полное согласие. Посему и оказались они схожи одна с другой, так что стали как бы чем-то единым. Притом следы двоичности остались нестерты в его самости (она же является как бы формой относительно сего как бы единого, которое по природе своей целокупным не является), и движение присуще ему.

Не будучи целиком актуально сущей чистой формой подобно нематериальным Разумам, как мы о том сказали, выведя это из поддерживающей причины его, он не может в то же время быть одним только телом. Тому причиной два обстоятельства. Во-первых, та соотношенность, от коей образовался он, двояка, а эта двойственность предполагает, что образовавшееся от нее также двояко и именно благодаря тому совершенно. Во-вторых, если бы он был только телом и в нем не было бы ничего дающего ему совершенство, вроде действующей причины, которая привела бы его в движение к актуальности (каковая актуальность свершается лишь чрез их обоих (тело и движущую причину.— *А. С.*) совокупно, так что одно из них обязательно должно быть в бытии связано с другим), когда бы он, будучи таковым, служил бы причиной бытия всех прочих вещей,— то он бы и не мог прийти в движение от Творения (то есть Сотворенного), то есть перводвигателя, который находится вне его, от него отлучен, телом не является и не обладает, и в таком случае телесного сущего не могло бы быть. Ведь телу, лишенному внутреннего движителя, несвойственно, как мы то показали, принимать движение от внешнего отлученного от него двигателя, разве что тот обладал бы телом подобно [приводимому в движение] телу; однако поскольку Творение, то есть Первое Сотворенное и Первый Ангел, от тела отлучен и находится вне его, и нет ему подобия, то (поскольку нет ему подобия) именно Творение, то есть Сотворенное, само должно быть ближней поддерживающей причиной того, что

может и должно получить от него бытие, а ниже его рангом среди получившего от него бытие должно иметься нечто, служащее поддерживающей причиной бытия всего прочего. В оном же должно иметься нечто, дающее ему совершенство и принадлежащее роду сего актуально сущего, отлученного от него и внешнего ему, дабы, будучи того рода, быть воздействующим. Тогда от бытийной соединенности их (действующей и пассивной сторон.— *А. С.*) возникнет в нем, устремившемся к обретению совершенства, то движение, с коим связано бытие сущего в телесном мире; благодаря тому движению и станет он движущимся двигателем.

Притом не является целью его ни стать движущимся, ни быть двигателем, но лишь прославлять Всевышнего и сущее от Него [Творение], в чем и заключается его радость, ликование и совершенство. Так вот, то, что имеется в сем первом перво-материальном сущем, что исключено из рода перво-материи и что единственно делает оную перво-материю благостной, есть жизнь, именуемая формой, каковая форма разумеет собственную самость и самость той телесности, в которой она гнездится. Когда оно устремляется к актуализации совершенства, приносимого восхвалением и прославлением и дающего непрекращающееся блаженство, с движением его приходит в движение и его тело.

Коль скоро так, то скажем, что причиной устремления сего двигателя к акту, от какового акта неотъемлемо движение, так что становится он (двигатель.— *А. С.*) движущимся, заключается в следующем. Сей первый движущийся двигатель состоит из двух составляющих, разумеет же лишь одной из них, той, что относится к роду разумеющего. Его предельная цель и второе совершенство, с коим связано его пребывание, прославление и восхваление, в коем заключена для него радость, ликование и делящаяся непрерывность, состоят в том, чтобы уразуметь предшествующее ему в бытии Первое Сущее, от коего и проистекает его собственное бытие. Раз так, то тем, что в нем разумеет, он объял свою самость и уразумел также и предшествующее ему в бытии [Первое] Сущее, благодаря коему он совершенен. Тогда величайшее блаженство охватило его; совершенство, достигнутое им благодаря уразумению вне его сущего, а также собственная самость, увиденная им во всей полноте ее блеска и совершенства, доставили ему величайшую радость и ликование. Сие уразумение стало в самости его правиль-

нейшей формой; благодаря ей стал он актуален и достиг совершенства в прославлении и восхвалении, она доставила ему блаженное наслаждение от того, что сформирован он по формуле вечного пребывания. Она же движет его к тому вечно-длющемуся блаженству актуальности, к коему дано ему двигаться, ибо формы всегда воздействуют на то, чего формы они суть.

Коль скоро форма приводит его в движение, следовательно, он должен пробудиться для того акта, который повлечет его совершенство; если он должен пробудиться для акта, следовательно, когда он телесно устремляется к осуществлению того акта, то от действия его, протекающего в его теле (каковым телом достигается исполненность его самости), должно возникнуть в оном теле движение. А коль скоро в теле его должно возникнуть движение, то и он, будучи в нем, оказывается движущимся, так же точно как моряк движется с движением своего корабля. Сие — приводящее от тела его акцидентальное движение вследствие устремления его к тому, чем обеспечивается его совершенство, и оно того же типа, что и движение души, когда взыскует она сладостного отщипения или блаженного поклонения и восхваления Бога, прибегая в том к помощи членов своего тела.

Поскольку же он является высшим из сущих, обладающих перво-материей и формой, то сие его движение — высшее из движений, а поскольку влекущее совершенство действие его (а именно прославление, восхваление, вознесение, блаженство, ликование и радость) не прекращается, то сие движение оказывается также самым непрерывным из движений.

Итак, причиной движения первого движущегося двигателя является та умопостигнутая форма Первого Сотворенного, которая движет то, чего совершенством является, к тому восславлению и восхвалению, в котором заключено оно блаженство. Благодаря сей форме, распространившейся и на иное, пассивное, стал перво-двигатель, то есть Первое Сотворенное и Первое Сущее, перво-двигателем, и благодаря ей уже уразумевший ее движущийся перво-двигатель стал первым движущимся. В силу того что сей первый движущийся двигатель обладает материей, с ним дело обстоит иначе, нежели с нематериальными Разумами, Сотворенными и Эманационными. Их самости целиком суть разумы, самость же сего первого движущегося двигателя не

является [целиком] разумом, но одно в ней, как мы говорили, разум, а другое — не-разум.

Подтверждением сказанному служит то, каков в царстве Природы тот двигатель, что является вторым движущимся, а именно глаголящий, коего конечная цель и совершенство (чрез каковое совершенство становится он актуально сущим, прославляющим и восхваляющим) и коего блаженство, радость, ликование, вечное пребывание и непрерывность заключаются в том, чтобы одну за другой объять и уразуметь ему в бытии предшествующие границы вплоть до Первого Сотворенного и всецело соединиться с миром Творения. Уразумение и объятие им всего этого есть форма в самости его, оную исправляющая, благодаря каковой форме актуален он в своем прославлении, восхвалении, стяжании полного счастья, ликования и блаженства. Если сие — форма в самости его, то такая форма движет и воздействует на того, кого совершенством она является, заставляя актуально свершать влекущие совершенство действия: прославление, восхваление и проведение политики совершенствования других, каковая политика сама является плодом совершенства. Коль скоро сей акт необходим и раз ему (глаголящему.— А. С.) в том не обойтись без тела своего, благодаря каковому телу исполнена его самость, в сем теле должно возникнуть движение; а раз в его теле возникает движение, то и он, будучи в сем теле, должен быть движущимся. Итак, чрез акт свой он движется. Блаженство его заключено в акте поклонения, прославления, исправления, улучшения и обожения; в том не охладевает пыл его, ибо стремится он к непрекращающемуся блаженству, а потому подвигает других к поклонению и обожению и сам чрез то к тому же движется.

Итак, поддерживающей причиной движения сего второго движущегося двигателя является та разумеемая форма небесных границ, в которой заключается его совершенство и благодаря которой первый движущийся является первым двигателем, а второй движущийся — вторым двигателем.

Небесные границы не таковы, как глаголящий и границы в царстве Природы. Те границы суть Разумы, обладающие первым и вторым совершенством совокупно; в их самостях нет ничего, что не было бы разумом: они суть разумы, разумеющие собственную, разумеемую ими самость. Глаголящий же и прочие земные границы в царстве

Природы суть разумы, из потенции исходящие в акт, и в самости их есть нечто, разумом не являющееся, как, например, тела (*ашхāс*) их. Они разумеют вещи благодаря своей форме, а именно душе, поднимающейся со ступени, на которой была она Природой, на ступень Разумов, но не благодаря телам своим. Их изначальное бытие, то есть их совершенство, есть бытие совместное с их телами, как и первый движущийся двигатель существует совместно со своим телом.

Коль скоро так, то есть равновесность между состоянием первого движущегося двигателя и второго движущегося двигателя, поскольку тот — второй движущийся, и движение их обоих происходит от исправляющей их самости и движущей их к актуальности совершенства формы, а акт их обоих — прославление и восхваление: «Нет ничего, что не воссылало бы славы Ему, хотя вы и не понимаете прославления их; Он Кроток и Всепрощающ»¹. Если же дело обстоит одинаковым образом с обоими движущимися, то о движущемся первом двигателе, который самостно недоступен чувству, мы рассудим на основании того, что нам известно о самостно имеющемся и доступном чувствам втором движущемся двигателе, и скажем, что поскольку второй движущийся двигатель, то есть глаголящий, является высшим движущимся среди всех границ в мире религии, следовательно, и первый движущийся двигатель является в телесном мире высшим из движущегося; поскольку движение глаголящего в призыве к поклонению является высшим из всех движений земных границ, следовательно, и движение первого движущегося двигателя является наиболее возвышенным из всех движений; поскольку призывает он не к конечному и прерывающемуся, но к вечно-пребывающему и непрерывному: «Словам Божиим перемены нет»²,— следовательно, движение первого движущегося не есть конечное, но вечное и неизменное; поскольку именно он из всех земных границ призывает к тому внешнему поклонению, которое охватывает всех людей, как знающих, так и невежд, хотя для каждого вероисповедания оно свое, следовательно, движение первого движущегося — единое движение, охватывающее двигатели всех тел, хотя у двигателя любого тела есть и свое, особое движение; поскольку глаголящий призывает и научает и лик его обращен к истоку своему, который приемлет все истекающие от него светлы знания, следовательно, лик того

движения, движения первого движущегося, обращен с Востока на Запад, где пропадают телесные свету; поскольку религия покоится на двух призывах: призыве явном, на коем зиждется глаголящий, а он — Восток светов, и призыве скрытом, на коем зиждется исток, а он — Запад светов и их пристанище, следовательно, над нами свершающиеся движения суть два движения: движение с Востока на Запад, а оно — наивысшее и самое благородное из всех движений, и наделена им высшая сфера, и движение с Запада на Восток, каковое характерно для лежащей ниже высшей сферы сферы светил³.

Итак, сим взаимным соответствием разъясняется правильность сказанного о двух движущихся двигателях. Кто не видит в Боге светоча, тот вовсе лишен света; слава Богу, Который вел нас до сих пор и просветил разумы наши благодатью владык наших (да благословит их Бог, и да будут они благосклонны к нам!). Нет бога кроме Бога; лишь Бог Великий дарует крепость и силу. К Богу взываю и на Него во всем уповаю: Он о рабах Своих зоркий попечитель, и уповающего Бог не забудет. Да предначертает Бог нам и братьям нашим на Востоке и Западе земли благо, да сделает нас благочестивыми и да удалит от нас погибель с помощью Мухаммеда и семейства его, чистых имамов; Бог — наше довольство: Он надежный защитник!

УЛИЦА ПЯТАЯ

О Престоле, или первом движущемся двигателе как движущемся, то есть о высшей сфере; о том, что она есть тело и как тело является движущейся; о следующих за оной небесных телах и числе их; о том, что небесные сферы покоятся как целое и движутся в отдельных частях своих

Первый движущийся двигатель двояк и существует именно как двоякий. В предыдущем разделе мы говорили о нем как о движущем, что связано с формой, одной из сторон той двоякости, благодаря которой существует его самость. Посему здесь речь о нем пойдет как о движущемся, благодаря чему исполняется его самость; речь сия связана с его телесностью.

Поскольку цвет, вид, наличие сторон и движение суть признаки одних только тел, а светила всем перечисленным обладают, значит, светила суть тела. Коль скоро светила суть тела, и притом обладают двумя движениями, самостоятельным движением с Запада на Восток, проистекающим от самостно наличных в них первоначал их движений, и движением с Востока на Запад, каковые движения свершаются днем и ночью одновременно, и поскольку невозможно, чтобы тот самый двигатель, который изнутри движет их на Восток, одновременно двигал бы их и на Запад (ибо в одном и том же движущемся не могут одновременно возникнуть два противоположных движения от одного и того же двигателя), следовательно (и ввиду необходимого существования их движения, противоположного их самостоятельному движению), существует некоторый внешний двигатель, который и движет их на Запад. Поскольку существует такой внешний им двигатель, тело же, как мы уже говорили, не может прийти в движение от внешнего двигателя, если тот не обладает движущимся телом, следовательно, сей внешний им двигатель, от коего к ним привходит движение на Запад, обладает движущимся телом. Коль скоро он обладает движущимся телом, а царство Творения бестелесно и потому не имеет движущегося [тела], следовательно, сей внешний им [двигатель] является также небесной сферой, подобной сфере светил, но более простой. Это и есть высшая небесная сфера, предел царства Природы.

Итак, высшая небесная сфера является движущимся телом постольку, поскольку она есть тело, каковое тело для своего двигателя, в оном теле заключенного, является как бы первоматерией и носителем. Это тело Эманировало из мира Творения, или Сотворенного, чрез ту его соотношенность, что ниже принадлежащей ему воздействующей соотношенности. Самость того, что движется посредством заключенного в себе двигателя, не такова, как самость с оным соединенного, то есть двигателя его, доставляющего ему совершенство, освещающего и очищающего (*таджарруд*) его, но этот ниже того соответственно тем двум соотношенностям (с самостью Первого Сотворенного и его формой), от коих и образовались они. Я хочу сказать, что движущееся, то есть [высшая небесная] сфера, есть как бы круговая форма, обнимающая все сущее в царстве Природы. За ней следует вторая небесная сфера, вмещающая тела всех све-

тил, по коим и судили мы о бытии сей высшей сферы; за оными же — семь природных сфер. Все сии сферы суть нечто единое: движущиеся тела и движущие формы. Сии небесные сферы пронизаны другими, малыми сферами, благодаря чему достигается упорядоченность и правильность всеобщего круговращения. Все они, как большие, так и малые, причисляются к покоящемуся, ибо в целом не оставляют своих мест и с оных не смещаются; но поскольку части каждой из них в движении своем перемещаются и смещаются с мест своих, то они причисляются к движущемуся: так же и жернов, вращающийся на одном месте, в целом не перемещается, в то время как части его смещаются с одной стороны на другую.

Правильность сказанного подтверждается тем, что служит нам в выведении суждений о сущем, а именно весами вероисповедными, то есть божественными законами мира религии, его установлениями, обычаями и обитателями. Поскольку призыв скрытый, а именно устремление истока к истолкованию призыва явного, то есть устремления глаголящего к обожению и совершенствованию других, связан с сим явным призывом, не будь коего, и его бы не было, следовательно, движение на Запад второй небесной сферы, то есть сферы светил, связано с движением другой, более высокой небесной сферы, а именно высшей сферы. Поскольку исток отправляет обряды явного призыва, установленные глаголящим и проистекающие от его поучения, а также обряды скрытого призыва, кои суть его собственный удел и научение от глаголящего, следовательно, вторая сфера обладает двумя движениями: движением на Запад (наподобие поучения), свершающимся благодаря движению высшей небесной сферы, и самостоятельным движением на Восток, наподобие научения. Поскольку в мире религии границы объята научением путеводящих имамов, а те, кто ниже их, верны обоим призывам, как явному, так и скрытому, как научению, так и поучению, следовательно, все сферы, расположенные под второй, имеют два движения: самостоятельное движение на Восток и движение с Востока на Запад благодаря движению высшей сферы. Поскольку принесенное глаголящим Писание используется связанной с оным Писанием чистой семьей, на Писание воздействующей, следовательно, [высшая] сфера как тело движется благодаря форме, с оным телом связанной и на него воздействующей. Посколь-

ку Писание и сия семья составляют вместе две части мира религии, конституирующие его самость и сущие от глаголящего, следовательно, двигатель и движущийся составляют вкупе самость [высшей] сферы и существуют от Творения, то есть Сотворенного. Поскольку Писание собирает Закон, объединяющий одиннадцать вещей: слова исповедания веры, соблюдение чистоты, молитву, закат, пост, хаддж, джихад, повиновение, разрешенное, запрещенное и установления, следовательно, высшая сфера собирает вторую сферу, собирающую семь сфер и четыре природы. Поскольку каждый из столпов Закона собирает множество вещей (почему и является столпом), как, например, соблюдение чистоты объединяет, скажем, подмывание, полоскание рта, полное омошение и вытирание (почему это и является соблюдением чистоты), следовательно, большие сферы обладают малыми, благодаря коим свершается кругооборот больших. Поскольку каждый столп [Закона] неразрывно связан с включенными в него толковательными смыслами, каковые сохраняются к оному столпу приставленными границами, следовательно, у каждой из сих движущихся сфер есть неразрывно связанный с ней двигатель, благодаря которому исполнена ее самость. Поскольку воздвигают сии столпы и распространяют содержащиеся в них божественные знания (коими и живут души) семь исполненных, собирающих сорок два имама, следовательно, каждая из больших сфер должна иметь соответствующее число малых сфер. Поскольку мир религии полон, совершенен и самодостаточен благодаря Писанию и Закону и отправляющим их имамам, исполненным и ниже оных стоящим границам и не нуждается ни в чем ином, следовательно, мир Природы должен быть полон благодаря ее сферам, звездам и природам, кои суть воздействующие и все вместе покоящиеся, ни в чем ином не нуждающиеся. Поскольку отдельные составляющие мира религии нуждаются для бытия своего в бытии иного, следовательно, отдельные части мира Природы с ее сферами и звездами движутся в силу того, что одни из них в акте своем нуждаются в других.

Так правильность сказанного подтверждается соответствием и равновесностью состояний сих двух миров: творение, величайшее свидетельство, подтверждает истинность пророческого произведения, а пророческое произведение подтверждает правильность устройства творения. Слава Бо-

гу, который предначертал и вел по пути, одарил и пожаловал, осветил разум и просветил его, изъяснил истину и осиял ее светом. Нет бога кроме Него, к Богу взываю и на Него уповаю, лишь Бог Великий дарует крепость и силу. Чего пожелает Бог, тому не миновать, а чего не хочет Он, тому не бывать. О Боже, предначертай нам благо во имя Мухаммеда и чистого рода его.

УЛИЦА ШЕСТАЯ

О телах небесных сфер, особенно же высшей сферы, о том, что тела сии — наипростейшие в царстве Природы, что они лишены изъяна, не погибают и не изменяются во всех своих состояниях и не приемлют никакой иной формы, кроме собственной

Поскольку всякое сущее как сущее наделено теми состояниями, коих оно достойно, и благодаря оным совершенно в бытии (ибо того требует божественное устройство, дающее всякой вещи то, что ей более всего подходит), небесные же тела наделены круговым движением, то есть наивысшим из движений, то отсюда мы заключаем, что тела эти удостоены сего наилучшего движения потому, что сами они — высшие и лучшие из тел, ведь иначе это не соответствовало бы божественному устройению, и достойного соответствия не получилось бы. Коль скоро сии тела — лучшие из тел и движение их — лучшее из движений и поскольку законы гласят, что чем меньше [у тела] движений, тем оно проще, высшее же тело, или первая небесная сфера, обладает только одним движением, в то время как нижерасположенные сферы — несколькими движениями, следовательно, она обладает простейшим телом из всех сфер и среди них — наилучшая.

Итак, все сферы суть благородные тела, лучшая же из них — высшая сфера, и она же — простейшая по своей телесности. Они таковы, что не могут испытывать никаких превращений, ибо устройство их исключает всякую возможность порчи. Ведь они суть первейшие орудия, первенствующие причины бытия запаздывающих вещей, ближайшии поддерживающие причины их бытия; с ними связано бытие

нижестоящего, и благодаря им оно есть. Промышляя о том, как без изъяна сделать сии орудия, с коими связано осуществление действий, неотъемлемых от бытия сущего, Мудрейший Мастерской должен был создать их столь совершенными, чтобы гарантированы они были от всяких превращений и порчи, дабы не пришлось ему вновь к тому возвращаться. А не может быть так, чтобы Мудрейший Мастерской пренебрег делом, коего требует от него мудрость; если же это невозможно, значит, он создал их без изъяна, а что создано безупречным, то не подвержено превращению и порче.

Кроме того, если допустить, что сии орудия испытывают превращения, переставая быть причинами бытия природного сущего, то это будет означать, что то, от чего они образовались таковыми, подверженными превращениям, ущербно, ибо не способно было сообщить им такое совершенство, которое сохраняло бы их неизменными без какого-либо посредника между собой и ими. Поскольку же сии тела, то есть орудия, существуют от царства Творения, и отсутствует какой-либо посредник между ними и Сотворенным, то есть Первым Сущим, а мир Творения есть мир совершенства, то исключено, чтобы нечто, получившее бытие от сего мира, было достигнуто переменами, проистекающими от собственной самости, ибо оно совершенно. Если же невозможны никакие изменения и превращения в них, поскольку они совершенны по своей самости, следовательно, они пребывают в том состоянии своей самости, в каком сотворены, а именно как причина бытия сущего.

Кроме того, если бы они относились к тому, что подвержено превращениям, то превращение происходило бы в них не сразу, но во времени, сначала в одном, затем в другом. Если бы превращение совершалось в них сначала в одном, затем в другом, то соответственно этому утрачивали бы свою силу их воздействия на порождения и они переставали бы выводить сущее к бытию настолько, насколько испытали превращение и утратили силу. Если же какое-нибудь их воздействие прекращается, то уходит в небытие и нечто из сущего, то, чья делавшая необходимым его бытие поддерживающая причина исчезла. Однако поскольку сущее таково, каково оно есть, не прибывает и не умаляется, то и причины его, благодаря коим оно есть, не могут испытывать превращения.

Кроме того, будь они подверженными превращению и порче, то превращения, то есть порча, настигали бы их либо изнутри, со стороны их материи, либо извне, от соседствующей противоположности. Однако превращения не могут приводить к ним со стороны их материи, ибо та не относится к сложным из противоположностей вещам, какими являются материи сущего в подлунном мире, а также потому, что она представляет собой нечто чистое и единое, наподобие формы своей, и ее не может настичь порча от движения, так как движение ее круговое и однородное, в нем нет различий и противоположностей. Превращения не могут также приводить к ним извне, вследствие соседства с противоположностью, ибо горизонт их однороден и с ними совместим, а соседствующие с ними тела не воздействуют на них, но подвергаются их воздействию. Если же ни то, ни другое невозможно, а превращения приводят только этими двумя путями, значит, они превращений не испытывают.

Кроме того, превращения настигают потенциально сущие вещи при движении к совершенству, коего ищут они, будучи его лишены, когда стремятся они к конечной цели своей, а именно к актуальности, к достижению такого предела в принятии [форм] и перехода из состояния в состояние, у которого останавливаются они и уж больше испытывать превращений не будут. Между тем движение сих тел есть не движение к искомому, отсутствующему у них совершенству, но именно движение совершенства, связанного с воздействием на другое и сообщением того, что имеют они ему сообщить и передать чрез себя. Если же движение сих тел есть движение совершенных, но не движение к совершенству, то самости их превращений не испытывают.

Итак, небесные тела суть высшие и наипростейшие, не могущие испытывать ни порчи, ни превращений.

Они, далее, не могут принять никакой формы, помимо той, что имеют, ибо они столь совершенны, что не нуждаются в приращении совершенства. А именно: форму принимает только материя, а то, что для сих сущих является материей, уже занято формой, которая в ней распространилась и довела ее до той черты, где она ничего, кроме оной формы, не приемлет (таково свойство тел: они доходят в принятии [форм] до такой черты, где ничего другого уже не приемлют). Если же сии тела охвачены формой настолько, насколько та может охватить, то после нее они иной формы не принимают.

Кроме того, формы приводят в материю лишь от воздействующего, когда воздействует оно на такую материю и дает ей форму. Однако сии тела выше того, чтобы быть материей для воздействующего, ибо они изначально получили совершенство при творении и эманации, и они сами суть воздействующие. Если же они сами суть воздействующие, то они не могут в будущем претерпеть воздействия; а коль скоро они не могут претерпеть воздействия, принимая другую форму, значит, они вообще не принимают форм.

Все сие подтверждают состояния сущего, взвешенные на весах вероисповедных. Коль скоро Писание есть высшее из служащего действию сущего в мире религии, следовательно, небесные сферы, и прежде всего высшая сфера как телесная, суть высшие и наипростейшие из движущихся тел. Коль скоро Писание являет образец безупречности, лишенный всякого изъяна, следовательно, небесные сферы, и прежде всего высшая сфера как телесная, безупречны и исключают всякую порчу и превращения. Коль скоро глаголящий и его замещающие выше нижестоящих земных границ, следовательно, небесные сферы как формы и тела выше нижерасположенных тел. Коль скоро глаголящий и его замещающие свершают восславление и действие их есть акт совершенных, не ослабевающий и не прекращающийся, следовательно, движение небесных сфер не прерывается, и действие их, когда они выводят [в бытие] природные порождения, есть акт совершенных. Коль скоро глаголящий и его замещающие не принимают в своем совершенстве никакой иной формы, нежели та, что у них имеется, и не отходят от сформированной ими религии и поклонения, следовательно, небесные тела не приемлют иной, нежели у них имеющаяся, формы. Коль скоро Писание и Закон составлены совершенными, не нуждающимися ни в приращении, ни в умалении, следовательно, тела небесные в своем совершенстве не нуждаются ни в том, чтобы какая-либо форма дала им приращение, ни в том, чтобы какая-либо форма умалила их.

Таковы сии высшие небесные тела: «Создание небес и земли больше создания людей; но многие из людей не знают этого»¹. Да славится Создатель их; нет бога кроме Него, к Нему взываю и на Него уповаю: Он о рабах Своих зоркий попечитель, лишь Он, Мудрейший, Сильнейший, Величайший, Всевышний дарует крепость и силу.

УЛИЦА СЕДЬМАЯ

О небесных телах, о том, из чего они состоят, каковы их движения и воздействия, кои суть причины бытия природного сущего

Поскольку небесные тела обладают состояниями и оказывают воздействия, с которыми связано бытие природного сущего, и чрез познание оных состояний и воздействий душа поднимается к запечатлению форм сотворенных самостей, постичь же сие чувствами невозможно, ибо они удалены от сего, как невозможно и объять сие самостям природных разумов, ибо они ущербны, и поскольку Бог в великой милости Своей указал, у кого нам почерпнуть знание неизвестного, сказав: «Спросите же людей поминания (*ахль аз-зикр*), если вы сами не знаете»¹, то в деле познания науки о небесных сферах — каковы движения их и каково их число, разряды, ступени и положения, — мы обратились к святым угодникам Божьим, кои суть род Мухаммеда (да благословит и приветствует его Бог!), который и есть поминание (*зикр*), а также к пророческим законам и религиозным положениям, кои людям вероисповедания служат весами в познании искомого, дабы, следуя указаниям сих законов, обрести уверенность, не замутненную и тень сомнения. А посему скажем мы, что, коль скоро из всех призывов глаголящий наделен призывом явным, следовательно, высшая небесная сфера обладает одним движением, охватывающим и подчиняющим (*муствалия*) все нижестоящие движения. Коль скоро глаголящий приходит в движение от внутреннего двигателя, следовательно, и у высшей небесной сферы есть двигатель, и сей двигатель заключен внутри ее. Коль скоро пребывание внутреннего двигателя глаголящего обеспечивается его соединенностью с тем, что вне его, а именно с воздухом, который он получает с дыханием, следовательно, пребывание внутреннего двигателя [высшей] сферы обеспечивается его соединенностью с тем, что вне его, а именно с царством Творения, от коего он получает истечение.

Коль скоро глаголящий, научая, лик свой обращает к своему заветнику, то есть к закату (*магриб*) знания своего, следовательно, высшая сфера имеет движение на Запад (*магриб*). Коль скоро в явном призыве не указаны разряды небесных и земных границ, следовательно, высшая сфера не

имеет светил. Коль скоро исток, стоящий ниже глаголящего, поучаясь, обращается к оному глаголящему, рассвету (*машрик*) знания своего, и коль скоро призыв истока включает разъяснение утвержденных (*сабита*) разрядов всех границ, следовательно, вторая сфера включает в себя все неподвижные (*сабита*) светила.

Коль скоро глаголящий собирает все формы ему в бытии предшествующих сущих разумов, следовательно, [высшая] сфера собирает все природные формы, бытие коих с ней связано. Коль скоро то, что содержал в себе глаголящий целокупно, разделено меж двенадцатью, кои суть сподвижники его, следовательно, [высшая] сфера с собранными ею формами поделена на двенадцать частей. Коль скоро каждый из сподвижников собирает нечто из имеющихся у глаголящего религиозных знаний и форм, так что одни из них собирают многое, другие же — малое, следовательно, каждая из двенадцати частей собирает некоторые формы, причем одни собирают их больше, другие — меньше. Коль скоро одни из сподвижников были в религии бесплодны и ничего после себя не оставили, другие же были плодovitы, следовательно, из частей небесной сферы, кои суть зодиакальные созвездия, одни бесплодны, и рожденные под ними не оставляют потомства, другие же дают плодovitость под ними рожденным. Коль скоро одни из тех границ, что суть сподвижники, правдивы, другие же лживы, следовательно, одни из зодиакальных созвездий, на которые поделена небесная сфера, правдивы, другие же лживы. Коль скоро одни из границ — сподвижников, я хочу сказать, — идут в поклонении Богу путем прямым, другие же — путем искривленным, следовательно, одни из созвездий Зодиака наклонные, другие же — прямые. Коль скоро одни из границ — сподвижников, я хочу сказать, — тверды в заветах и уставах, другие же сей твердостью не обладают, следовательно, одни из созвездий Зодиака, то есть частей небесной сферы, постоянны, другие же переменчивы². Коль скоро одни из границ суть шакалы диавольские, в заблуждение и погибель ввергающие тех, кто от них религиозное знание получает, другие же суть ангелы, наставляющие учеников своих на истинный путь и от заблуждения научением спасающие, следовательно, одни из градусов небесной сферы несут бедственную темень, и под оными рожденные бывают несчастны, другие же суть градусы счастливые, лучистые, светоносные, и под оными рожденные бывают счастливы.

Коль скоро земных границ в каждом большом цикле семь, следовательно, ниже первой и второй сфер расположено семь сфер. Коль скоро в каждом малом цикле шесть имамов, следовательно, в каждой из тех семи сфер — шесть других, малых сфер, благодаря коим обращаются большие [сферы]. Коль скоро призыв вековечно зиждется на глаголящем, истоке, имаме и хуудже, а близостью к ним и чрез следование им в религии Божьей существуют религиозные порождения, следовательно, на небесной сфере имеются четыре непременных местоположения³, благодаря коим существуют порождения в царстве Природы. Коль скоро глаголящий и исток выше имама и хууджи, следовательно, два из сих четырех местоположений выше. Поскольку всеобнимающий глаголящий, а также исток, с коим связана жизнь людей призыва, выше имама и хууджи, следовательно, местоположение середины неба выше всего нижестоящего, а ассендант выше дессенданта и надира⁴. Коль скоро все земные границы, и глаголящий, и прочие, наставляют и научают, опираясь на два поклонения, поклонение знанием и действием, следовательно, круговращение всех сфер в целом опирается на два полюса, северный и южный. Коль скоро число тех, кто в ходе цикла сохраняет ритуалы научения, равно семи, следовательно, планет, оказывающих влияние на мир Природы, семь.

Коль скоро глаголящий светозарен (*мушрик*), знанием и водительство своим освещает мир религии и благодаря ему и призыву его души движутся к достижению первого и второго совершенства, следовательно, благодаря Солнцу, освещающему мир Природы, и воздействию его движутся природные порождения к бытию, то есть первому совершенству. Коль скоро свет и знание глаголящего — не от некоего телесного его подобия, но от того, что божественный промысел наделил его ими посредством эманации, и коль скоро из всех разрядов религии глаголящий занят лишь установлением обрядов явного поклонения, следовательно, Солнце имеет только одно жилище⁵. Коль скоро из всех разрядов религии исток занят лишь установлением обрядов скрытого поклонения, следовательно, Луна имеет только одно жилище. Поскольку поклонения явное и скрытое одно с другим связаны, следовательно, жилища Солнца и Луны в небесной сфере соседствуют. Коль скоро глаголящий всегда и во всем твердо держится только явной стороны дел, как то

предполагает его макам, следовательно, жилище Солнца постоянно. Коль скоро исток, научая и истолковывая, переходит от одного толкования к другому, от одного доказательства к другому, следовательно, жилище Луны переменчиво. Коль скоро исток занят делами мира религии и выведением духовных порождений к бытию, следовательно, именно Луна занята делами мира возникновения и гибели, и с нею связано бытие природных порождений. Коль скоро исток поучается у глаголящего и из его источника черпает, и все, что знает, получил чрез научение его, следовательно, Луна черпает из источника Солнца и свет ее — от него, а не от самости ее.

Коль скоро каждый из границ, что ниже глаголящего и истока, научает двум поклонениям, призывает к ним и осуществляет их, явное так, а скрытое — иначе, следовательно, каждая из планет имеет два жилища, одно из которых постоянно и не меняется, другое же многолико и переменчиво. Коль скоро в мире религии макам глаголящего сохраняется имамом, так что призыв его не перестает действовать и не обращается вспять, следовательно, ход Солнца необратим и назад не оборачивается. Коль скоро в мире религии макам истока сохраняется хууджей, так что призыв его не перестает действовать и не поворачивается вспять, следовательно, ход Луны необратим и не прекращается, повернувшись вспять⁶. Коль скоро в мире религии границы, всю полноту власти предержащие, неустанно исполняют предначертанное глаголящим и всегда обращаются туда же, куда и он обращается, следовательно, влияющие на мир Природы планеты обращаются вокруг Солнца, будучи с оным связаны. Коль скоро границы, научающие откликнувшихся и поясняющие им религиозное дело, дойдя с ними до разряда Сотворенных и Эманационных Разумов, кои суть предельная цель сущего и кои охватываются разрядами двенадцати чисел (от 1 до 12.— А. С.), и не найдя в себе способности запечатлеть формы сих вещей в душах обучающихся, обращаются, дабы дать им понять сие и представить подобие оно, к разряду глаголящего и его незыблемо утвержденному в мире религии и в душах макаму и поясняют им разряды тех причинно-поддерживающих вещей на основе сих известных и чувству доступных вещей, дабы легче им было узнать сие и правильным было бы их научение, следовательно, планеты имеют аспекты относи-

тельно Солнца, из коих наибольший — сто двадцать градусов (то есть двенадцать десятков), а наименьший — двадцать градусов (или два десятка), такие, что когда они достигают их и вследствие своей удаленности оказываются бессильны исполнить свои воздействия, то оборачиваются навстречу Солнцу, дабы, почерпнув в нем [силы], осуществить свое влияние ⁷.

Коль скоро глаголящий, исток, имам и нижестоящие границы суть душевные сферы и звезды, благодаря коим существуют в мире религии духовные порождения, следовательно, небесные тела суть телесные сферы и звезды, благодаря коим существуют природные порождения в телесном мире. Коль скоро отправление религиозных дел (*вилля*) в мире религии таково, что приносит счастье добродетельным проповедникам, свершающим оба поклонения, и дает им более высокий ранг в загробной жизни, ибо стяжают они счастье, научая души и ведя их путем истины, а невежественным проповедникам зла, нарушающим оба поклонения или одно из них, приносит в загробном царстве большие страдания и понижает в нем их ранг, ибо стяжают они муки, научая души тому, что религией не является, и уводят их в сторону от пути истины, — следовательно, в небесной сфере есть местоположение, делающее счастливые планеты еще более счастливыми, а бедственные еще более бедственными: его астрономы зовут головой. Коль скоро разумы в мире религии таковы, что понижают положение знающих и добродетельных проповедников и границ, свершающих оба поклонения и вершащих делами мира религии, и умаляют их вечное счастье, ибо они прекращают научать и перестают вести и объяснять (а в этом заключается путь стяжания), и в то же время умаляют страдание лицемерных и невежественных проповедников, кои без приказанья берутся вести и научать, ибо, прекратив научать тому, чему не было приказано научать, и сложив с себя полномочия в религиозном деле, коими не были облечены, те перестают стяжать дополнительные страдания, — следовательно, напротив того местоположения, которое прибавляет счастье и усугубляет беды, в небесной сфере есть местоположение, умаляющее счастье планет счастливых и уменьшающее бедственность планет бедственных, а именно — хвост ⁸.

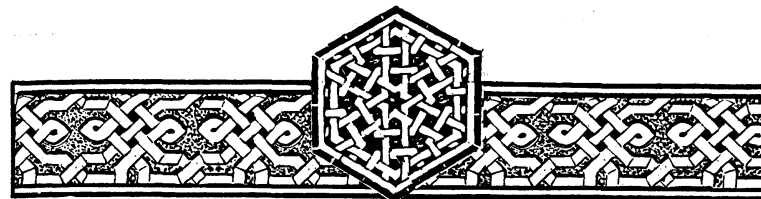
Коль скоро принесенные пророком (да благословит и приветствует Бог его и род его!) Писание, Закон и ритуалы поклонения деянием суть как бы тело мира религии, сущие

же в нем границы как бы душа его, а воздействие на обучающиеся души как Закона, так и осуществляющих его границ дарует им совершенство (религиозные законы и ритуалы приносят моральные добродетели, с коими связано исправление душ, а осуществляющие их границы приносят душам формы знаний, с чем связано оформление душ и чем свершается исполнение дела мира религии), следовательно, небесные тела чрез свои воздействующие формы даруют каждому из порождений то, благодаря чему исполняется телесное бытие, а именно даруют им самость, с коей связано первое совершенство, а также [даруют им] формы, на оные тела воздействующие, а именно душу, с коей связано их второе совершенство в первом бытии, чрез что в совокупности и свершается мир Природы. Коль скоро в душевном мире души приемлют и научаются всему, что в них зароняется, следовательно, земные тела, что суть под небесными сферами, приемля формы, испытывают превращения. Коль скоро для научающих границ мира религии души [учеников] суть как бы первоматерия, в коей они действуют, вкладывая в оную первоматерию формы знаний, от коих, смотря по тому, как те принимают их, получают и ангелы веры, и отвратительные черти, следовательно, поднебесные тела суть для небесных сфер и планет как бы материя и первоматерия, на которую оные влияют, вкладывая в нее подходящие ей формы, от чего получают порождения как похвальные, так и порицаемые, смотря по тому, как она (материя.— *А. С.*) их принимает.

Поскольку в мире религии из глаголящих три суть первично-изначальные (*авā'иль*), такие, как Адам, первый уложитель Закона, Ной, первый из обладателей энергии (*'азм*), и Авраам, первый из свершивших религию, и три — помогающие и поддерживающие, из коих каждый поставлен против одного из тех обновлять его Закон, являть его (соответствующего глаголящего.— *А. С.*) силу и распространять его (глаголящего.— *А. С.*) могущество на души, следовательно, три из планет суть высшие, а три — низшие, из коих каждая поставлена против одной из тех, дабы принять силу оной и ее действие и распространить его на мир Природы ⁹. Коль скоро те три [глаголящих], что суть помогающие, обеспечивают исполненность дела тех трех, что суть изначальные, и не будь их, то и тех, изначальных, действие не свершилось бы и не дало бы в мире религии

духовных порождений, следовательно, не будь тех трех [низших] планет, что поставлены против трех высших, те не дали бы порождений в мире Природы. Коль скоро макамы границ мира религии сохраняемы и не исчезают, следовательно, все небесные сферы и планеты охраняемы от перемен.

Таковы вкратце те состояния телесных сфер, о коих на основании весов вероисповедных поведали состояния сфер душевных. Если б не опасность сей книге попасть в руки тому, кто не заслуживает раскрыть ее, то мы показали бы таким же образом ход религиозных планет, восходы сфер знаний, определение хилегов и владык дома¹⁰, что относится к удивительнейшим тайнам и наукам, познающим вещи нетленные о мире Святости, загробной жизни души, ее ступенях и разрядах, о том, что она там переживает,— так же точно, как действуют и астрономы, познавая природные вещи,— и тогда ясна бы стала необозримость морей знания святых угодников Божьих (мир им!). Однако же, поскольку идти сим путем и научать сим знаниям пристало пророкам и посланникам, тогда как люди вроде нас к тому отношения не имеют, мы не стали говорить все до конца и ограничились намеком: сия моя книга имеет отношение к восходу утренней звезды, рассеивающей тьму и освещающей положение имама. Читателю же своему, когда дойдет он до сего места и захочет обрести сие возвышенное знание, уготованное чистым душам (да пребудет с ними мир и благодать!), я скажу: если он воистину брат наш или чистейший избранник (*сафий*) наших братьев, то сможет он с сим знанием ознакомиться, прочитав книги вероисповедные и проштудировав наши послания, как то указано в «Каталоге». К ним отсылаем мы его, истинного брата нашего, твердо решившего стяжать счастье чрез оба поклонения, явное и скрытое, дабы благодаря им он обрел понимание и религию, а также и с той целью, чтобы знание сие не досталось лицемеру, Всевышнему Богу не поклоняющемуся и от должного поклонения знанием и деянием уклоняющегося. Да сберет Бог нас и всех преданных братьев наших в царстве Святости, да дарует нам там милостивым даром Своим довольство Своего земного заместника. Да славится Бог; нет бога кроме Бога, лишь Он, Великий, дарует крепость и силу. К Богу взываю и на Него уповаю: чего Он хочет, тому не миновать. Бог — мое довольство: Он надежный защитник; прекрасен Этот покровитель, прекрасен Этот заступник!

КВАРТАЛ ШЕСТОЙ

О телах земных, получивших бытие от тел небесных, и каковы они

с семью улицами

УЛИЦА ПЕРВАЯ

О первой материи (*мāдда ʿуля*), от которой телá суть

Мы скажем: поскольку, как о том уже говорилось, бестелесные самости, обратившись к первоматерии, решили сделать из нее то, что наиболее соответствовало бы мудрости устройства, и поскольку из нее не могло образоваться как изначальное нечто такое, что было бы подобно первоначалу по своему состоянию и совершенству и так же не нуждалось бы для своего бытия в материях, однако же могло образоваться как конечное, то божественный промысел в качестве второго искомого сделал из нее то, бытие чего вело бы к бытию предначертанного мудростью как конечное. Так он воздвиг из нее тела небесные — сферы и светила, даровал им целесообразные совершенства и всемудрейше устроил их без малейшего изъяна. Ведь мудрец, начав действовать, заботится о качестве инструментов прежде, чем о качестве выполняемой работы, дабы хорошее качество оных обеспечило предельно точную и регулярную передачу его воздействия на воспринимающую материю. Ведь если орудия и инструменты мастера не превосходного качества и не обеспечивают полное принятие [материалом действия],